

Эрик немного выпрямился: «Господин Айснер, пожалуйста, говорите».

Когда Майкл Айснер уже собирался начать говорить, он вдруг замешкался. Они поболтали какое-то время, и Майклу понравилась компания Эрика. Он не чувствовал, что разговаривал с ребенком. Беседа больше была похожа на общение сверстников.

Думая о том, как этот молодой человек смог добиться удивительных вещей за такой короткий промежуток времени, Майкл Айснер начал сомневаться в договоренности с Columbia Pictures. Этот молодой талант, которому было только восемнадцать, безусловно, пойдет ещё дальше. А если они станут врагами из-за этой ситуации, вероятность будущего сотрудничества будет очень маленькой.

Как генеральный директор, Майкл Айснер был, несомненно, решительным человеком. Подумав об условиях, выдвинутых Блаунтом Коэном, он укрепил свою решимость.

«Один дома» полностью был написан и снят самим Эриком. Даже если они сейчас разругаются, бизнес будет оставаться бизнесом. Кроме того, разве не Columbia Pictures станет главным соперником и врагом Эрика?

«Эрик, Disney очень интересуется зарубежным распределением прав на «Один дома», наша студия очень хороший детский и подростковой бренд, так что мы подходим тебе лучше всего. Если позволишь Disney взять в свои руки «Один дома», я считаю, мы сможем достичь за границей большего, чем в Северной Америке прямо сейчас».

Эрик спокойно спросил: «Господин Айснер, я понимаю. И что же предложит Disney?»

«12% от прибыли, что ты думаешь?»

Эрик выглядел разволнованным, он спросил: «Однако Disney хочет приобрести авторские права?»

Майкл Айснер покачал головой, улыбнулся и сказал: «Эрик, вы подписали соглашение с Columbia, отказавшись от продажи, поэтому я не буду тратить время».

Эрик кивнул головой: «Если это так, то цена очень приемлемая, в Columbia предложили мне 8%...».

«Мы в Disney очень искренние, мы также надеемся, что сможем сотрудничать с тобой в будущем». Майкл Айснер улыбнулся, а затем продолжил: «Так, Эрик, если ты согласен, я хочу как можно скорее подписать лицензионное соглашение. Выпускать фильм за границей не так просто, после подписания договора понадобится минимум неделя и фильм появится в кинотеатрах разных стран. С уровнем популярности «Один дома», стоит выпустить его сейчас, иначе пойдут очень большие убытки».

Эрик молча слушал, его разум стал стремительно собирать все воедино. Вдруг его рот растянулся в улыбке понимания, он начал понимать план Columbia Pictures. Хотя это было не очень умно, но было эффективно, с небольшой беспечностью он попал бы в ловушку.

Он все понял, и сердце Эрика, наконец, расслабилось. Он взял чашку кофе, стоявшую перед ним, и осторожно прикоснулся к тонкой керамике прежде, чем задать вопрос: «Господин Айснер, если я соглашусь, когда мы подпишем договор?»

Майкл Айснер, заметил несколько странное выражение Эрика, но, когда он услышал слова

юноши, его радость взлетела до потолка, он ответил: «Конечно, чем быстрее, тем лучше, я попрошу кого-нибудь быстро приготовить соглашение, и мы можем подписать его сегодня после обеда».

Поставив на стол свою чашку кофе, Эрик уставился на Майкла Айснера и произнес: «Я боюсь, что этого не произойдет, господин Айснер».

«Да?» Майкл Айснер был озадачен.

«Columbia Pictures не смогли принять мое соглашение, поэтому они пригласили вас. Возможно, они поставили вам условия, от которых вы не смогли бы отказаться или, возможно просто потому, что вы и господин Коэн друзья... В любом случае, вы согласились. Так как они не знали, когда вы сможете убедить меня и ради своей безопасности, Columbia Pictures добавила 500 экранов вместо 1000, а также не постеснялись предложить мне компенсационный договор о том, что они должны добавлять по 100 экранов каждую неделю».

Когда до Майкла Айснера дошли слова Эрика, он был словно оглушен, но после горько улыбнулся. Он недооценил этого молодого человека.

Отметив реакцию Майкла, Эрик остался доволен, он продолжил: «Причина, почему они были готовы сделать это заключается в том, что Columbia Pictures пытаются отложить достижение отметки в 50 миллионов долларов, а также дают вам больше времени, чтобы поколебать меня. Мое соглашение с Columbia утверждает, что если после окончания проката сумма составит меньше \$50 миллионов, то все авторские права на «Один дома» будут принадлежать им, сейчас эта сумма еще не набралась. Если бы я второпях подписал лицензионное соглашение с компанией Disney, а авторские права все еще являлись частью ставки, то меня бы обвинили в нарушении контракта, и Columbia Pictures воспользуется прекрасной возможностью, чтобы разорвать предыдущее соглашение. Скажите, господин Айснер, правильно ли я все понял?»

Если бы это не имело ничего общего с ним, учитывая характер Майкла Айснера, после прослушивания анализа Эрика, он бы наверняка зааплодировал. Сейчас, однако, он мог только показать немного смущенную улыбку.

Эрик встал: «Я думаю, мы закончили, господин Айснер».

Мужчина тоже встал и сказал: «Ты можешь не верить мне Эрик, но я все равно должен сказать, что был очень рад поговорить с тобой и я надеюсь, что буду иметь возможность пересечься с тобой в будущем».

«Может быть», - Эрик кивнул - «Господин Айснер, вы объясните мне, какие условия Columbia Pictures предложила вам?»

Мужчина покачал головой: «Прости, Эрик, это коммерческая тайна».

Парень небрежно произнес: «Ну, господин Айснер, позвольте ли вы водителю отвезти меня обратно?»

«Конечно, нет проблем», - Майкл Айснер поманил помощника, который стоял недалеко, и сказал ему несколько слов.

На улице собрались более десятка репортеров. Они по различным каналам узнали о предстоящей встрече. Поэтому все с нетерпением ожидали интервью.

Увидев репортеров, служба безопасности отеля Хилтон поспешно окружила Эрика. Водитель пригласил парня пройти на стоянку, но он остановил его.

Журналисты, которых отогнали на безопасное расстояние, были разочарованы, они думали, что Эрик хотел по-тихому уйти, но они не ожидали, что тот внезапно остановиться. Вся толпа быстро подняла свои камеры и микрофоны.

«Эрик, о чем вы говорили?»

«Это по поводу «Один дома?»»

«Мистер Уильямс, два фильма ориентированы на молодых зрителей, поэтому вы собираетесь присоединиться к Disney?»

«Эрик...»

«...»

Эрик не отвечал на вопросы журналистов, он поднял руку, приказывая толпе успокоиться, прежде чем сказать: «Я хотел бы сказать несколько слов, не могли бы вы выслушать меня?»

Поскольку Эрик взял на себя инициативу, толпа быстро успокоилась.

«Господин Айснер пригласил меня на ужин, мы говорили о нескольких вещах, но есть детали, которые я могу раскрыть. Мы поговорили очень плодотворно, и, возможно, даже будем сотрудничать в будущем».

Услышав его слова, журналисты поняли, что они не получают то, что хотели и опять забеспокоились. Эрик быстро добавил: «Ладно, ладно, не спешите, я хотел бы, чтобы вы помогли мне сделать заявление».

Некоторые репортеры все еще испытывали подозрительность, но несколько умных людей остро почувствовали, что Эрик собирался дать им что-то большое, они поспешили приблизить к нему свои микрофоны.

«Прежде всего, я благодарен Columbia Pictures за то, что они помогли мне выпустить «Один дома». Однако...», - выражение Эрика резко изменилось: «Я бы хотел сначала сказать, что, так как мы подписали азартный договор и складывается ситуация, при которой моя доля прибыли явно будет значительно выше, чем у Columbia Pictures, эти деньги я заработал сам и моя совесть чиста. Кроме того, если и дальше идти по договору, Columbia Pictures все равно получит почти 50 миллионов долларов за североамериканский прокат, это почти половина годовой прибыли Columbia Pictures, этих денег достаточно, чтобы многие люди обзавидовались. Итак, я хочу торжественно предупредить некоторых людей: пожалуйста, покончите уже со своей жадностью, не пытайтесь найти способы, чтобы обнулить контракт, все должно выполняться в соответствии с условиями, указанными в договоре. Columbia Pictures, если вы нарушите эти договоренности, я не против вызвать вас в суд. Хотя я в ваших глазах пустое место, в лице закона мы равны. Если вы чувствуете, что успеха «Один дома» и «Папе снова 17» недостаточно, чтобы доказать что-либо, тогда я предлагаю вам четким взглядом рассмотреть мой следующий фильм».

Эрик закончил, журналисты опять начали наступление.

«Господин Уильямс, не могли бы вы рассказать о деталях?»

«Эрик, вы говорили о следующем фильме, вы можете сказать нам, что это может быть?»

«Эрик, ваша встреча с Майклом Айснером имела что-то общее с попыткой Columbia Pictures разорвать договор, как вы и сказали?»

«Господин Уильямс...».

«...».

Эрик отвернулся и пошагал по безопасному коридору к машине.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/66969>